

Д. В. Михель
(Саратов)

Изменение телесности в контексте перестройки в России

Этот текст представляет собой серию очерков, выполненных автором, который с некоторых пор стал обращать серьезное внимание на такую сторону повседневной жизни, как отношение людей к своему телу. Данная проблема, давно уже разрабатываемая в западной литературе, для России все еще, безусловно, является новой. Между тем, благодаря усилиям целой группы российских исследователей¹, и здесь намечились некоторые сдвиги. В самое ближайшее время, как думается, можно ожидать всплеск интереса к этой проблематике. Дело здесь не в очередном повороте интеллектуальной моды, а в тех процессах, которые происходят в культуре постсоветского общества в России. Попытки комментирования оригинальных идей западных авторов будут все больше уступать место разработкам на собственном отечественном материале. Разумеется, в первую очередь это затронет такие области знания, как социология, культуральные исследования, историческая антропология и т. д. Позвольте считать эти очерки одним из возможных подходов к таким исследованиям.

Политики тела в постсоветской России

Официальная политика перестройки советского общества, объявленная коммунистической партией во главе с

¹ *Жаров, Л. В.* Человеческая телесность: философский анализ. Ростов н/Д : Изд-во Ростовского ун-та, 1988; *Круткин, В. Л.* Онтология человеческой телесности. Философский очерк. Ижевск, 1993; *Быховская, И. М.* Человеческая телесность в социокультурном измерении. М., 1993; *Подорога, В. А.* Феноменология тела. Введение в философскую антропологию. М. : Ad Marginem, 1995; Тело, территория, технология: Философский анализ стратегий телесности в современной западной культуре. Саратов: Научная книга, 2000; *Жеребкина, И.* Страсть: Женское тело и женская сексуальность в России. СПб. : Алетейя, 2001 и др.

Михаилом Горбачевым, к осени 1991 года закончилась. Итогами ее, которые мог видеть каждый, было изменение политической и экономической систем общества. Существование СССР как государства подошло к концу. На его окраинах вспыхнули многочисленные локальные войны. На фоне этих событий значительно менее были видны другие итоги. Я хочу здесь сказать об изменениях в культуре. При этом речь должна идти не только об изменениях, затронувших так называемую высокую культуру — литературу, кинематограф, общественные науки, изобразительные искусства, но и об изменениях по всему культурному полю. Строго говоря, выяснилось, что никакой единой культуры не существует, да и не существовало. Напротив, повсеместно множились субкультуры, представляющие собой способы, которыми жили представители многочисленных социальных групп. На исходе 1991 года в стране сложился огромный сектор криминальной экономики, который, как действующий вулкан, вносил все новые и новые изменения в российский культурный ландшафт.

С этого времени стали стремительно появляться новые культурные практики и новые стили жизни. Почти неожиданно в стране появилось много очень богатых людей и еще большее число бедных. Бедность, о которой в России почти забыли, стала страшным призраком новой реальности. Эта реальность заявила о себе в полной мере с начала 1992 года, когда первое посткоммунистическое правительство России во главе с Борисом Ельциным объявило политику «шоковой терапии». Поляризация между богатыми и бедными достигла невиданных размеров.

Именно существование целого класса богатых людей оказало огромное влияние на постсоветскую культуру. Их, как известно, назвали новыми русскими. Их образ жизни и ничем более не ограниченное демонстративное потребление теперь постоянно бросались в глаза. Большие деньги позволяли им делать то, что не могли себе прежде позволить тайные миллионеры советского режима и представители высшей партийной элиты. Новые свободные медиа регулярно освещали разнообразные события и скандалы, касающиеся новой русской элиты. Разумеется, прежде всего, речь шла о чрезвычайных происшествиях, таких, как убийства и крупные аферы. Но среди этих сообщений все больше стали зву-

чать так называемые светские сплетни. Появилась многочисленная желтая пресса, которая с удовольствием смаковала истории об интимных сторонах жизни богатых людей. Ведь среди них очень многие были известны на всю страну. Это были крупные политики всех цветов, новые удачливые предприниматели, популярные киноактеры и звезды шоу-бизнеса и даже настоящие бандиты. Их многочисленные интервью звучали на радио и телевидении, их лица не сходили с экрана. Многочисленная аудитория могла видеть их роскошные особняки, их блистательных спутниц жизни, их наряды и автомобили и, наконец, их тела, которые, как правило, были крайне упитанными и холеными. Подобно богачам конца XIX века, толстосумы конца XX века были людьми с сытыми лицами и животами больших размеров. При внимательном наблюдении можно было констатировать, что стиль жизни богатых сводился, главным образом, к потреблению материальных благ.

Однако нельзя сказать, что этот стиль жизни был преобладающим даже среди самых богатых. Девяностые годы в России, особенно начало десятилетия, были временем громких убийств, унесших в могилу жизни многих представителей зарождающегося высшего среднего класса. В общественном сознании укрепилось мнение о том, что новый русский — это человек, который очень быстро приобретает богатство и еще быстрее погибает. Таким образом, это было время, когда даже самые богатые в России не могли безмятежно наслаждаться своим богатством и должны были постоянно думать о своей безопасности. По этой причине большая часть новых русских должна была очень быстро перейти от традиционных стратегий жизни к современным, более гибким и продуманным. В центре их внимания встал и вопрос о собственных телах, которые было необходимо поддерживать в тонусе.

Действительно, тело стало одним из самых первых средств самовыражения новых русских. Возникла даже целая телесная мифология нового русского богача, тиражируемая с тех пор анекдотами и сатирическими передачами на телевидении (особенно удачно их изображали популярный писатель-сатирик Михаил Задорнов и актер Евгений Петросян). Итак, этот популярный образ представлял собой мужчину явно не очень умного, но телесно очень внушительного.

Он мог быть очень молод, поскольку подразумевалось, что свое богатство он приобрел с помощью заурядного воровства. Он был одет в малиновый пиджак, а в руках держал мобильный телефон и банку заграничного пива. На груди у него была толстая золотая цепь. Он бессвязно выражал свои мысли, много сквернословил и часто икал, очевидно, после очередного обжорства и пьянства. Характерной деталью этого имиджа были жесты. Новый русский, как его представляла эта мифология, свои фразы строил не с помощью слов, а с помощью пальцев рук, которые он очень забавно загибал. Популярные шутки утверждали, что ему для этого нужно было только два пальца — указательный и мизинец.

Однако в реальности новый русский богач почти никогда не соответствовал популярному телевизионному образу. Как я уже отметил, русские богачи вынуждены были обратиться от традиционных стратегий построения своей жизни к современным. Это выражалось в необходимости поддерживать свои физические кондиции и проявлять повышенную заботу о безопасности. Новейшие *буржуазные политики тела* в России, как и на Западе, исходили из новой концепции потребления и нового понимания власти². Потребление, в трактовке Жана Бодрийяра, теперь представляло собой не столько поглощение материальных благ, сколько оперирование знаками³. Новые русские, как фактические обладатели власти, в большинстве своем были людьми, имеющими возможность оперировать финансовыми потоками, тогда как физическая и военная сила (power) им не принадлежала. Новый русский бизнесмен не мог себе позволить иметь большой живот, но усиленно накачивал мышцы, плавал в шикарном бассейне и посещал сауну. Его тело едва ли было атлетичным, но оно не было толстым и бесформенным.

В начале девяностых годов среди российских нуворшей происходил процесс ротации. На место погибших дельцов часто приходили их недавние помощники, многие из которых прежде выполняли обязанности руководителей служб

² Михель, Д. В. Тело в западной культуре. Саратов : Научная книга, 2000.

³ Бодрийяр, Ж. Система вещей. М. : Рудомино, 1995.

безопасности в фирмах своих боссов. Очевидно, эта закономерность стала весьма устойчивой, поскольку именно тогда в русском языке закрепилось слово «секьюрити», приобретшее нарицательный смысл. Вообще русские «секьюрити» сыграли большую роль в трансформации постсоветских буржуазных политик тела. В большинстве своем на эти должности рекрутировались мужчины среднего возраста из числа бывших офицеров армии и государственных служб безопасности. Среди них было много спортсменов. Значительно реже среди них встречались лица с криминальным прошлым, которые также в силу своих обязанностей уделяли повышенное внимание своим телесным кондициям. Они не только обеспечивали безопасность своих боссов, но и побуждали их к занятиям спортивными упражнениями, главным образом, накачиванию мышц и изучению приемов самозащиты. Возможность сделать себе карьеру с помощью кулаков и крепких мышц породила в России настоящий бум на занятия атлетизмом и единоборствами.

Этот бум разразился, прежде всего, в молодежной среде, где всегда встречается много амбициозных людей, мечтающих об успехе. В разных городах России в многочисленных подвалах стали возникать стихийные атлетические залы, где молодые парни накачивали мышцы. Такие залы назывались «качалками», а крепкие парни получали почетные прозвища «качков». Строго говоря, эти залы возникли еще при Горбачеве, когда молодежь перешла на свой собственный путь обновления и реорганизации общества. В некоторых городках, как, например, в Люберцах под Москвой, эти «качалки» стали настоящей базой, где готовились мобильные отряды молодежи, ведущие свою собственную борьбу за справедливость. Парни из Люберец, Набережных Челнов и Тольятти успешно избивали своих классовых противников повсюду, где это было возможно. Вплоть до 1992 года этим молодежным подразделениям, в сущности, не удавалось определить свои стратегические цели. Долгое время дело сводилось лишь к банальному самоутверждению своих локальных интересов. Но с началом новой экономической политики Ельцина перед этими парнями открылся новый смысл их жизни. Это было богатство. Крепкое тело теперь стало служить им в борьбе за передел собственности. Действительно, с этого вре-

мени на просторах центральной России смолкли самые громкие молодежные войны. Крепкие парни занялись бизнесом. Одновременно с этим *бандитские политики тела* стали смыкаться с другими политиками, которые осуществляли «секьюрити» российского делового мира.

Я хотел бы также обратить внимание еще на одно обстоятельство. Оно касается соединения спорта, бизнеса и криминала в России. Это не было только стихийным процессом. Отчасти ему способствовали некоторые государственные решения, такие как, например, предоставление Президентом Ельциным Российскому Комитету по Спорту эксклюзивного права на ввоз в страну и продажу спиртных напитков. Этот весьма доходный бизнес эффективно способствовал переплетению интересов целого ряда государственных чиновников от спорта и представителей криминального мира. Однако я не собираюсь здесь обсуждать эту тему, но подчеркну лишь тот факт, что благодаря подобным решениям многие спортсмены, причем не всегда из числа хорошо известных, соединили свою жизнь с аферами и криминальным риском. Их физически крепкие тела и спортивный опыт нашли себе место в мире противоправных махинаций.

Новая экономическая политика в России привела к подлинному расцвету субкультур в России. Помимо культурных практик, осуществляемых новой русской буржуазией, их «секьюрити» и представителями молодежных групп, стали множиться и другие культурные практики, вызвавшие громкий резонанс в общественном сознании. Речь пойдет здесь о культурных практиках звезд российского шоу-бизнеса, которые с особым вниманием воспринимались миллионами их поклонников, телезрителями и аудиторией, приходившей на их концерты.

До девяностых годов в России не было своих звезд, хотя было немало «любимых киноактеров и эстрадных певцов». Знакомство русских с нормами американского и европейского шоу-бизнеса привело к тому, что и в России зажглись свои звезды. При этом значительно больше повезло тем, кто работал на эстраде. Наоборот, российское кино, испытав первоначальную неудачу от столкновения с Голливудом, а также вследствие финансового голода, стало продуцировать свои звезды позже, чем эстрада. По этой причине внимание российской аудитории было приковано, прежде всего, к певцам

и актерам-сатирикам, а не к отечественным киноактерам. Эстрада стала на несколько лет своеобразным полигоном, на котором отрабатывались новые популярные имиджи. Индивидуальные исполнители и некоторые поп-группы все чаще приобретали популярность не только за счет своего мастерства, но и за счет оригинального поведения на эстраде. Родившаяся в глухой сибирской деревне Маша Распутина очень быстро снискала славу российской секс-бомбы, бесстрашно оголяя свое тело во время концертов или фотографируясь полуобнаженной для разных журналов. Поп-группа «На-На», в составе которой в разное время было четверть молодых парней, с помощью того же приема возымела популярность у сотен тысяч почитательниц по всей стране. Но тела русских эстрадных звезд приобретали известность не только как сексуальные фетиши. Некоторые тела приковывали к себе внимание тем, что во имя дополнительной популярности их подвергали реконструкции. Самая знаменитая певица российской эстрады Алла Пугачева, чей голос звучал уже двадцать лет, в девяностые годы стала подвергать свое тело регулярным хирургическим вмешательствам, освобождаясь от излишков жира почти каждые два года. Ее коллега Лариса Долина после неоднократных попыток все же сумела избавиться от лишнего веса, сформировав свой самый блистательный имидж к концу столетия. Певец Александр Буйнов и актер-сатирик Ефим Шифрин удивили своих почитателей тем, что превратили свои стройные фигуры в крепкие атлетические тела. Этих примеров можно было бы привести значительно больше. Но для этого исследования сейчас важно отметить, что российский шоу-бизнес девяностых годов стал сферой наиболее зрелищных политик тела. Как и на Западе, тела русских звезд стали служить извлечению дополнительных дивидендов популярности и обогащению. Яркие и блестящие, эти тела стали царствовать на экранах, потрясая воображение миллионов мужчин и женщин по всей России. С этих пор стали гордиться и достигать успеха не столько голосом и певческим талантом, сколько этими сексуально-ослепительными телами. Не случайно на рубеже девяностых и первого десятилетия XXI века на российской эстраде стало все больше исполнителей, сделавших ставку на яркий телесный имидж и сексуальность.

На другом полюсе российского общества пролиферировали многочисленные культурные практики российского андеграунда. Здесь расцвели самые экстремальные способы использования телесности, граничащие со смертельной опасностью: испытание голодом и бездомность, применение наркотических веществ, алкоголизм, заражение венерическими инфекциями и СПИДом. В больших и малых городах городские свалки и мусорные бачки стали центрами притяжения сотен и сотен людей, потерявших всякую надежду на благополучную жизнь и отчаянно пытающихся продлить свое существование. Эти тела, сильно напоминающие тени, бесшумно устремляются к городским отходам, но всегда стремительно исчезают, когда поблизости появляются люди из «цивилизованного общества». Численность этих тел-призраков, несомненно, достигает нескольких тысяч, но она сильно колеблется, поскольку смерть всегда идет вслед за ними.

Девяностые годы в России были отмечены несколькими финансовыми кризисами, радикально изменившими структуру целого общества. Старая социальная структура, условно, исчезла. На смену ей пришла новая стратификация, питающая новые культурные практики и стили жизни. И всегда можно констатировать, что для этих практик и стилей человеческие тела имеют определяющее значение. На протяжении последнего десятилетия, пока государство ослабило свое вмешательство в частную жизнь граждан, почти всем им пришлось прибегать к таким типам культурных стратегий, которые Мишель Фуко назвал «заботой о себе»⁴. Это коснулось и новой русской буржуазии, и представителей российского андеграунда. Но если для одних их тела стали подлинными средствами самовыражения, то для других они оказались тяжелой ношей и средоточием всех страданий.

Голливудский стандарт и Академия красоты по-русски

Радикальные изменения российского общества в девяностые годы вызвало к жизни нового влиятельного агента, который стал играть ведущую роль в политике и культуре.

⁴ Foucault, M. The Care of the Self. The History of Sexuality. Vol. 3. New York : Vintage Books, 1988.

Этим агентом стали постсоветские масс-медиа, стремительно эволюционировавшие за последние десять лет. Новые телеканалы и печатные издания ворвались в жизнь русских людей и начали формировать их сознание. С самого своего начала постсоветские масс-медиа приобретали черты наиболее демократичного политического и культурного агента. При этом с тем же успехом они осваивали роль коммерческого предприятия. Страницы печати и экраны телевизоров освободились от традиционной тематики официальной советской культуры и стали «музеем катастроф» (Paul Virilio) и скандалов. В этой статье нет необходимости давать подробный анализ деятельности российских медиа за эти годы. Здесь достаточно сказать лишь о том, какую роль они сыграли в популяризации новых телесных политик в российском обществе.

Как уже говорилось выше, масс-медиа стали ареной демонстрации успехов новой элиты и звезд шоу-бизнеса. Вполне беззастенчиво они вторгались в буддари известных на всю Россию личностей и выставляли их на всеобщее обозрение. При этом масс-медиа смело оккупировали и другие темы. Одним из самых зрелищных событий стали российские конкурсы красоты, которые стали проводиться с 1988 года. Очень непривычные для российской культуры эти конкурсы стали средством формирования новых представлений о женской красоте. Здесь же стали отрабатываться новые модели приобретения славы и материальной выгоды. Как ясно, главным инструментом для достижения этих целей выступили тела девушек и молодых женщин. Нельзя, однако, сказать, что карьера многих участниц этих первых конкурсов сложилась успешно. Так, победительница самого первого российского конкурса красоты Маша Калинина, которая завоевала корону победительницы почти в один день с окончанием учебы в московской школе, наряду с массой почитателей приобрела и массу недоброжелателей. При этом для продолжения ее карьеры в качестве топ-модели в России еще не было никаких условий, поэтому ей пришлось переехать в Америку. Тем не менее, войдя в российскую действительность, конкурсы красоты очень скоро стали играть важную роль в культуре, превратившись в доходный бизнес со своими правилами и ценностями. Наряду с конкурсами красоты федерального масштаба стали проводиться многочисленные региональные

конкурсы. Своих «мисс» начали выбирать в маленьких городках и поселках, в школах и университетах, среди работающих и домохозяек. Несколько позже стали проводиться и конкурсы красоты среди мужчин, которые представляли собой причудливый синтез прежних советских конкурсов «А ну-ка, парни!» и состязаний бодибилдеров. Вслед за «мисс» в России появились многочисленные «мистеры». Но, как и во всем мире, лишь женские конкурсы красоты стали традиционным шоу российской массовой культуры. Поэтому главным образом лишь женские тела стали воплощениями принципа, утверждающего, что красота может конвертироваться в твердую валюту.

Многочисленные видеофильмы, которые в девяностые годы перешли из видеосалонов на экраны телевидения, способствовали знакомству отечественной публики с новыми жанрами. Представители всех поколений быстро узнали, что такое «боевик», «эротика» и «фильмы ужасов». Не в последнюю очередь благодаря этим фильмам публика легко стала оперировать образами мужественных героев, героев и героинь эротического плана и прочими. Телеэкран познакомил население с визуализированными концепциями тел, которые дерутся, гибнут, подвергаются мучениям, занимаются любовью и т. д. Следует отметить, что приучение зрителя к телевизионным телесным образам было вызвано не столько за счет специфических операторских методов, которые исповедовали создатели западных фильмов, сколько за счет регулярного воспроизводства этих образов на экране. Несомненно, за последние десять лет российский телезритель увидел больше кинофильмов, чем за всю предшествующую историю советского кино и телевидения. И среди этих кинофильмов большая часть приходится на долю американского кино.

Я хорошо помню тот момент, когда некоторые мои знакомые стали сообщать о своих предпочтениях к звездам Голливуда, ставя их выше многих российских киноактеров. Я был удивлен тому, что кто-то из них способен с легкостью называть трудно запоминающиеся для меня имена актеров и фильмов, где они играли. Едва ли эти люди превозносили художественное мастерство Арнольда Шварценеггера или Сильвестра Сталлоне, Брюса Уиллиса или Деми Мур над русскими кинозвездами. Но здесь речь шла о выражении не-

кой статистической закономерности: российский телезритель начал отступать перед культурной экспансией Голливуда, признавая его коды и символы. Неудивительно, что в настоящий момент весьма значительная часть отечественной телеаудитории с легкостью оперирует именами голливудских звезд.

Если культурная экспансия Голливуда привела к усвоению жанров и кинообразов, рожденных за пределами России, то распространение на российском рынке большого числа глянцевого журналов еще больше способствовало восприятию здесь голливудского стандарта. Российские и зарубежные кинозвезды, число которых неизменно было выше⁵, улыбались со страниц журналов, тиражирующих сплетни об их успехах и провалах и, конечно, об особенностях интимной жизни. Русские люди узнали, что такое голливудская улыбка и голливудский загар, какое нижнее белье носят знаменитые киноактрисы и какие рубашки носят суперзвезды, такие как, например, Джек Николсон или Ричард Гир. Тела на фоне роскошных особняков, тела под солнцем южных пляжей, тела кинофестивалей, тела прекрасные и восхитительные.

Появление в России все новых глянцевого журналов приходится на вторую половину девяностых годов, а перед этим на рынке преобладали черно-белые издания, лишь немногие из которых сумели эволюционировать в красочные журналы. Некоторым из них была уготована судьба стать флагманами российской сексуальной революции конца XX века. К числу таких изданий, в первую очередь, относится «СПИД-Инфо», издающийся с 1989 года, а также присоединившиеся к нему позже русские варианты «Плейбой», «Космополитэн», «Пентхауз», «XXL» и другие. Развлекательный характер первого массового российского журнала, тираж которого в 1998 году перевалил за три миллиона, не помешал ему выполнить просветительские функции. И хотя это сексуальное просвещение, несомненно, было и остается односторонним, тем не менее именно «СПИД-Инфо» оказался

⁵ Издающийся с 1996 года еженедельный журнал «Семь дней», где публикуется программа телепередач на неделю и сплетни о жизни киноактеров, в каждом из своих номеров уделяет около 40% внимания российским кинозвездам и 60% зарубежным.

тем российским изданием, которое с одинаковым успехом читают мужчины и женщины, а также школьники и люди пожилого возраста. Способность балансировать на грани дозволенного, умение удержаться от соскальзывания в порнографию, юмор и, конечно, доступная цена обеспечили этому журналу долгую жизнь. «СПИД-Инфо» за прошедшие годы стал едва ли не главной российской галереей обнаженных тел, успешно проводя свою издательскую политику. На его обложках с радостью появляются самые известные люди страны, конечно же, в неглиже. Читатели этого издания видят перед собой тела не только такими, какими они должны быть в идеале, но и такими, какими они бывают при случайном стечении обстоятельств.

Новые журналы в новой России — это, конечно, тема для долгого разговора. Но чтобы не развивать ее слишком подробно, я бы хотел отметить, что они, помимо всего прочего, заняты обозреванием разнообразных телесных практик, развиваемых элитой и средним классом. Благодаря этим изданиям о красивой жизни, читатель, например, узнает, что еще можно сделать со своим телом, каким экспериментам его можно подвергнуть, какие удовольствия оно может испытать. Широкая читательская аудитория не без интереса для себя получает новую информацию об анатомии и физиологии тел мужчин и женщин, стариков и детей. Подобно журналам о здоровье, которые формировали у населения твердые представления о биологических особенностях их организма, развлекательные журналы постсоветской России представили населению такую карту, на которую наносятся все новые подробности чувственной, сексуальной и эстетической организации тела. После семи десятилетий советского режима, причувившего русских, что в России «нет секса», что тело — это машина лишь для труда и деторождений, новые развлекательные журналы решительно изменили такое положение дел.

Современная медиа-индустрия в России сегодня не без успеха формирует своих героев, чей имидж легко проникает во все уголки культурного поля. Отнюдь не всегда образы этих героев признаются всеми социальными группами, но, несомненно, что эти образы узнаваемы и подвергаются рефлексии. *Имидж* как таковой сегодня воспринимается как важная проблема, как предмет, которому необходимо уделять вни-

мание. Как отражение этой тенденции в девяностых годах в России появилась новая область прикладного знания с необычным названием *имиджология*. Одновременно с этим появилась профессия имидж-мейкера, призванная проводить работу с внешностью и манерами деловых людей, обеспеченных своим имиджем. Впрочем, имиджология так и не получила серьезного развития, выродившись в заурядный комплекс рекомендаций для политиков старой формации, которые предоставляли им традиционные психологи и преподаватели актерского мастерства. Более востребованными на рубеже двух столетий в России стали услуги визажистов, новой категории специалистов, соединивших в себе мастерство парикмахеров, модельеров и тех же психологов. *Визаж* оказался предназначен более широкой аудитории, чем имиджология. К визажистам стали обращаться те люди, которые хотели бы хорошо выглядеть уже не в политической сфере, но повсюду.

Следует теперь сказать еще об одном агенте, осуществляющем целенаправленную политику формирования имиджей и прививающем российскому обществу особую культуру тела вслед за масс-медиа и салонами визажистов. Это сетевые фирмы по распространению косметической продукции, появившиеся в России в начале девяностых годов. Удачно заняв место на практически пустом рынке косметики, эти сетевые предприятия стали распространять среди потребителей косметику от шведской фирмы «Орифлейм», а затем и других западных компаний. Подобно тем сетевым предприятиям, которые продавали, например, модный журнал «Бурда», сетевые фирмы по продаже косметики вели и серьезную пропагандистскую работу. Косметические средства не только продавались, но дистрибьюторы компаний в своей работе с клиентами рассказывали, как пользоваться их продукцией, как заботиться о своем теле. Следует считать эту эпоху в российской истории временем *стихийного формирования Академии Красоты*.

Множество полиморфных, быстро мутирующих эстетик тела постепенно сливались в некое единое движение, принимающая институциональные формы. Очевидно, первым этапом этой институционализации следует считать возникновение в России первых косметических салонов и центров красоты. В отличие от сетевых фирм по распространению косметики

и виртуальных методик заботы о теле и красоте, пропагандируемых масс-медиа, косметические салоны и центры стали стационарными учреждениями с целым штатом специалистов, способных за плату предоставлять систематические услуги своим клиентам, как правило, женщинам из состоятельных кругов общества. Среди этих специалистов были не только визажисты и консультанты по использованию косметики, но и спортивные тренеры, а также различные медики. После 1992 года в России появились такие первые учреждения. С их появлением началось осуществление *институционализированной политики эстетизации женского тела*. Подчеркнем еще раз, что эти услуги были доступны весьма узкой категории женщин, прежде всего, из числа семей новых русских и новой российской элиты. В первые годы XXI века эта ситуация изменилась очень мало.

Фитнес и спа-культура в России: первые шаги

Появление фитнес-центров в постсоветской России можно объяснить, например, с позиций классового подхода. При советском режиме общество состояло из рабочих и «сельских тружеников», чей досуг в 1960-80-е годы имел четко организованный характер. Успехи в труде могли вознаграждаться предоставлением путевок в «дома отдыха» и курорты на побережье Черного моря, где в течение трех летних месяцев обладатели этих путевок могли поправить свое здоровье. Наряду с этими центрами организованного досуга в СССР действовали многочисленные лечебницы, расположенные, по большей части, на Кавказе и в Грузии. Кроме того, во всех городах существовали многочисленные бани, но они воспринимались населением, главным образом, как традиционные центры для мытья тела, а не оздоровительные комплексы. С 1970-х годов в большинстве городов культура бань начала деградировать, поскольку люди предпочитали мыться в собственных ваннах в своих квартирах. После распада СССР и начала проведения политики «шоковой терапии» централизованная организация досуга для всего населения стала невозможной. Многие знаменитые курорты оказались за пределами российского государства. Большинство городского населения, оказавшись перед лицом проблемы выживания, вынуждено было строить дачи и возделывать собственные

огороды. Дачи стали местом, где миллионы людей теперь выращивали овощи для пропитания и отдыхали от городского шума. На этом фоне новая русская буржуазия обратилась к иным способам организации досуга. Отдых на престижных заграничных курортах она стала сочетать с новыми видами досуга в собственной стране. Возникшие фитнес-центры и стали тем местом, где были реализованы мечты новой буржуазии о своем систематическом досуге. Теперь для принятия лечебных грязей или ванн с минеральной водой не требовалось отправляться на курорты Кавказа. Достаточно стало лишь приобрести билет или клубную карту в фитнес-центр.

В девяностые годы большинство фитнес-центров возникло в Москве и Санкт-Петербурге. В остальных городах России такие центры до сих пор являются редкостью и уступают по организации столичным центрам. Существующие сегодня в двух русских столицах фитнес-центры организованы в сети, такие как, например, «Планета Фитнес». За весьма высокую по российским меркам цену здесь можно получить широкий комплекс услуг по оздоровлению и омоложению тела. Различные виды гидротерапии, ванны, души и бани, тонизирующие и укрепляющие процедуры, всевозможные виды массажа, включая ароматический массаж, очищение кожи от омертвевших клеток и другие разновидности спа-методик. Кроме того, в фитнес-центрах, как правило, имеются плавательный бассейн, тренажерный зал, солярий, бар и другие зоны, предназначенные для индивидуальных упражнений или отдыха в небольшой компании. Нечего и говорить, что эта компания всегда состоит из людей, принадлежащих одному и тому же социальному классу.

Провинциальные фитнес-центры в России, как я полагаю, следует называть *эмбриональными*. Их техническое оснащение явно отличается от того, что имеется в Москве и Санкт-Петербурге. Очень часто при наличии тренажерного зала отсутствует плавательный бассейн. Многие спа-процедуры являются редкостью. Режим их работы также отличается от режима работы большинства московских центров, которые открывают свои двери уже к 7 часам утра и закрываются после полуночи. Посетителями провинциальных фитнес-центров в большинстве случаев являются люди менее состоятельные, чем в Москве. Чаще всего это мужчины пос-

ле сорока лет. Их досуг сводится к заурядному потреблению алкоголя и посещению сауны в компании с проститутками. В утренние часы такие центры чаще всего закрыты. Напротив, многие столичные деловые люди посещают их именно в утренние часы, перед тем как отправиться по своим офисам. В известном смысле провинциальные фитнес-центры являются индикаторами слабости буржуазии как социального класса в российской провинции.

Вопрос о том, когда фитнес-центры в России станут широко доступными, имеет банальный ответ. Это произойдет лишь тогда, когда стоимость их посещения окажется приемлемой для значительной части населения. В настоящий момент поход в фитнес-центр или аквапарк могут себе позволить очень немногие семьи. Это обстоятельство ведет к тому, что в сознании большинства людей такие центры воспринимаются как места сосредоточения гедонистической культуры, а не зоны организации необходимого полноценного досуга. Поход в фитнес-центр или аквапарк чаще всего трактуется как шикарный жест, больно ударяющий по семейному бюджету. Культурный отдых для миллионов мужчин и женщин в России сегодня — это отдых перед телевизором, на берегу реки или на своей даче.

Все же сам факт возникновения фитнес-центров в России не остается незамеченным для населения. Информацию о них можно почерпнуть в многочисленных журналах о красивой жизни и в Интернете. Почти все люди, с кем я беседовал на эту тему, утверждают, что они с удовольствием посещали бы такие центры, как в Москве, если бы имели для этого все возможности. Одна из моих студенток так и сказала: «Я бы проводила там все свое время, но пока вынуждена рассматривать рекламу этих центров в журналах». Мои респонденты из разных возрастных групп всегда высказывали мнение, что столичная буржуазия и звезды шоу-бизнеса регулярно пользуются услугами центров, и именно этим их жизнь вызывает зависть. Несомненно, желание посещать фитнес-центры вызвано желанием с пользой и удовольствием заполнять свое время. Кроме того, фитнес-центры воспринимаются как своеобразные фабрики по производству прекрасных и здоровых тел с шелковистой кожей, являющихся предметом мечтаний большинства людей.

Я хотел бы оставить в стороне вопрос о том, насколько практика посещения фитнес-центров и фитнес-клубов способствует реальному улучшению здоровья и реконструкции тела. Большинство свидетельств, которыми я располагаю, содержат только положительные оценки. Однако очевидно, что несистематическое посещение таких центров едва ли может вести к качественным изменениям нашего телесного самочувствия. В сложившихся обстоятельствах посещение фитнес-центра приводит лишь к эмоциональному удовлетворению и сознанию того, что эта услуга современной консумеристской культуры также может быть потреблена. Тот, кто рассчитывает добиться серьезных улучшений своего телесного состояния, должен иметь возможность длительного и систематического посещения этих центров. Но что делать, если для профилактики и фитнес-терапии нет времени? Или требуется быстрое оперативное вмешательство, чтобы исправить недостатки фигуры или лица? Удовлетворению этой потребности служит косметическая хирургия.

Тело и нож пластического хирурга в России

Появление в России нового среднего класса, прежде всего высшего среднего класса, сформировало спрос на услуги пластической/косметической хирургии. При этом сама косметическая хирургия как область хирургического искусства существовала уже в советскую эпоху. Пластические хирурги проводили операции по удалению родимых пятен, исправлению дефектов губы и носа и некоторые другие операции в ожоговых центрах и немногочисленных институтах красоты. Объективные достижения советской пластической хирургии были сопоставимы с аналогичными достижениями на Западе. Можно также отметить, что уже в конце шестидесятых годов в СССР начали проводить первые операции по изменению пола, и некоторые специалисты овладели необходимыми для этого методами формирования груди и половых органов. Однако широкого применения эти знания не имели. Теория, так сказать, опережала практику.

Вплоть до девяностых годов общественное сознание почти не воспринимало проблему возможности улучшения человеческого тела с помощью хирургического ножа. Литература по этой теме, которая была бы доступна широкому

читателю, почти отсутствовала. Данная проблема находилась всецело в сфере медицинского дискурса, весьма непрозрачного для массовой читательской аудитории. Мои поиски привели меня к выводу, что первое популярное издание по этой теме в России появилось только в 1995 году. Это была книга французского хирурга Жана-Марка Субирана⁶. С того же времени сведения о центрах косметической хирургии и о разнообразии пластических операций стали появляться в популярных глянцевого журналов. Первым специальным изданием на эту тему в России стал журнал «Академия красоты», издающийся с 1998 года. Тогда же в широкое употребление вошли понятия липосакция, шлифовка, дренаж, подтяжка и другие. Провинциальная публика в очередной раз обратила внимание на то, что такие операции со своим телом проделывают, главным образом, богачи и звезды шоу-бизнеса. Более всего такие высказывания сегодня касаются популярных певцов и актеров, а также телеведущих и некоторых политиков первой величины, которые постоянно пребывают на экране.

Потребительский спрос на услуги пластической хирургии привел к резкому рывку в ее развитии в стране. Повсеместно стали открываться специализированные центры. Но еще более следует сказать о том, что общие хирурги стали решительно осваивать секреты новой специальности. Мгновенно новая профессия стала очень престижной, поскольку доходы тех хирургов, которые делают пластические операции, быстро возросли. Некоторые из практикующих хирургов стали предпочитать традиционным операциям на животе сложные и дорогостоящие операции эстетического плана. Стоит ли говорить о том, что отсутствие должного профессионализма часто оканчивалось плачевным исходом для их пациентов? Разумеется, сведения об этом старались не обнародовать. Нужно также сказать о том, что в сознании многих людей, особенно выпускников школ, думающих о своей будущей карьере, профессия косметического хирурга или даже обычного косметолога стала одной из самых привлекатель-

⁶ Субиран, Ж.-М. Косметическая хирургия. Почему? Как? Зачем? Ростов н/Д : Изд-во «Феникс», 1995.

ных. Профессия хирурга-косметолога сравнялась по популярности с профессиями юриста и банкира. То же самое касается и профессии стоматолога, которая по характеру своей деятельности стала восприниматься как подобная профессии косметолога. Если в прежние годы работа стоматолога была одной из самых низкооплачиваемых в медицине, то в конце девяностых годов в России она стала одной из самых доходных. Тогда же в стране возникла широкая сеть частных стоматологических клиник и кабинетов. Образование в медицинских вузах по этой специальности приобрело формы платного образования. Число желающих учиться на стоматологов неизменно возросло. Если прежде в сознании молодежи, идущей получать медицинское образование, работа стоматолога сводилась к бесперспективному пломбированию зубов с помощью цемента или их удалению, то теперь многое изменилось. К профессии стоматолога стали относиться как к уважаемой и стерильной. Этому способствовало появление в клиниках нового стоматологического оборудования и композитных материалов, что сделало процедуры стоматологического лечения более эффективными и, как ясно, дорогостоящими.

Постсоветские масс-медиа быстро сформировали спрос на новые косметологические услуги. Невозможно перечислить все издания, которые участвуют в этом процессе. В последние два-три года выделяются такие издания, как «Красота и здоровье» и «Отдохни». Они являются доступными по цене и наиболее массовыми. Журналы и газеты по проблемам здоровья, издания для всей семьи, молодежные издания, журналы для женщин, мужские издания, издания эротического плана — все они помещают на своих страницах рекламные объявления о деятельности центров косметической хирургии, услугах и ценах, интервью с медиками и их пациентами. При этом среди пациентов встречаются люди разного социального статуса. В 90% случаев это женщины, что, конечно, указывает не только на *классовый аспект политик эстетизации тела*, но и на их *гендерный аспект*.

Каким операциям оказывается предпочтение? Как и в прежние годы, это операции по исправлению явных дефектов внешности, таких, как заячья губа, горбатый нос, уродливые шрамы на коже, угревая сыпь или бородавки. Однако в рекламных объявлениях резко возросло количество сооб-

щений о возможностях с помощью разнообразных методик изменить свой сексуальный облик, изменить размеры пениса или форму женской груди. Среди этих объявлений можно встретить, например, такие:

Прощай, импотенция! Протезирование полового члена американскими фаллопротезами (AMS-600, 650, 700).

Эксклюзивная методика! Самый большой опыт в России!

1. Удлинение полового члена: хирургический метод — 2-2,5 см, датский экстендер — 2-2,5 см, операция+экстендер — 4-5 см.
2. Утолщение полового члена: увеличение окружности на 5-6 см.

Увеличение груди лучшими протезами в мире! Протезы фирмы Mcghan (круглые, анатомической формы, каплевидные) (СПИД-Инфо. 2002. Май. N 5. С.19).

При этом сами масс-медиа, как мне показалось, проводят в жизнь принцип неочевидной цензуры. Это выражается в том, что мне не удалось встретить сообщений о том, чтобы кто-то из популярных шоу-звезд в России воспользовался услугами хирургов и усилил свои половые органы. Напротив, то и дело печатаются сведения о силиконовых грудях Памелы Андерсон и других знаменитых западных топ-моделях и шоу-звездах. Впрочем, трудно допустить, что «силиконовая революция», охватившая многие страны мира, все еще не докатилась до России. Объявления о готовности медицинскими и не только медицинскими средствами изменить форму и размер женской груди можно встретить не только в печатных изданиях. Они попадались мне на глаза и в других местах: на заборах и фонарных столбах.

Далее хотелось бы сказать и о том, что уже не менее десяти лет в России ведется война с избыточным весом, а сотни тысяч женщин самыми разными способами пытаются избавиться от так называемого целлюлита в области ягодиц и живота. В больших книжных магазинах и в газетных киосках, даже у торговцев дешевыми книгами на улицах можно приобрести разнообразную литературу, сообщающую, как вести борьбу с лишним жиром в теле. Впрочем, можно сказать, что и здесь мы имеем дело со стихийными средствами борьбы с лишним весом. Институционализация этих политик тела сегодня осуществляется опять-таки с помощью пластической хирургии и фитнес-терапии, доступной в специализированных центрах.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что в сознании русских сегодня происходят радикальные изменения в представлениях о красоте тела, женского и мужского. Так, традиционная модель женского тела, *материнское тело*, подвергается вытеснению моделью *тела изгибистой подруги*. Жировые складки, пышность, большие размеры ягодиц и живота, символизирующие женское плодородие и, возможно, связь с землей, теперь являются неприемлемыми. Напротив, привлекательными становятся стройность, длинные ноги и шея и небольшой вес самого тела. До самого недавнего времени такое телосложение у женщин воспринималось как недостаток и даже уродство (то же самое имело место и в культуре Запада)⁷. Но теперь красота при худобе уже не считается дьявольской красотой, но именно такая красота и воспринимается как божественный дар или дар от природы. Лишь в деревнях стройное женское тело все еще осуждается, поэтому пожилые женщины, живущие там, подвергают критике своих слишком стройных городских родственниц. Следует отметить, что в России не велось таких дискуссий об анорексии, как в США в 1970-80-е годы. Новый стандарт женского тела был принят в числе прочих изменений, произошедших после падения советского режима.

То же можно сказать и о модели мужского тела. Но перемены, произошедшие здесь, не являются настолько очевидными. В первую очередь, они затронули такие черты, как прическа. Идеальный русский мужчина имеет короткую деловую стрижку. У него нет седых волос. У него широкие плечи и сильные руки, поскольку такому мужчине приходится во всем полагаться на себя. Это мужчина патриархатного типа. Он явно не похож на тех мужчин, которых изображало советское кино 1970-80-х годов. Тело этого мужчины — жесткое и прочное как скала. Он, скорее, молод, чем стар. Это воплощение агрессивной мужественности. Таких образов было много в постсоветских фильмах последних лет. Их можно увидеть и на рекламных щитах, популяризирующих такие «мужские товары», как пиво и сигареты.

⁷ Михель, Д. «Ужасные» отражения материнского тела: примеры гендерных политик на Западе в современную эпоху // Гендерные исследования. 2000. N 4. С. 203—226.

Именно такие модели женских и мужских тел выдвигаются современной массовой культурой в России как идеалы. Это молодые и решительные тела, воплощающие напор и энергию. В них современное общество угадывает свой сегодняшний и завтрашний день. Тела без морщин, без седины, без лишнего веса. Быстро развивающаяся пластическая хирургия в России служит воплощению этих культурных идеалов.

Белоснежная улыбка и постсоветская эстетика тела

Падение советского режима в 1991 году было ознаменовано сильнейшим товарным кризисом в России. Одним из самых дефицитных товаров была зубная паста. Именно в тот период многие русские начали сознавать, что государственная социальная политика вписывается непосредственно в их тела. С началом формирования постсоветского общества в России появился не только новый экономический и политический порядок, но и новые политики тела. Основными агентами этих политик стали рынок и новые масс-медиа, обслуживающие, главным образом, интересы влиятельных финансовых групп и частных лиц. С 1992 года в России происходит стремительный процесс формирования новых социальных классов, которых не существовало при советском режиме, буржуазии и бедных. При этом новый средний класс начинает активно заботиться о своем самовыражении, в том числе и о самовыражении через тело. Российская буржуазия сосредотачивает свое внимание на *демонстративном потреблении*, вкладывая деньги в укрепление собственного здоровья и усиление сексуальной привлекательности. Постсоветские буржуазные политики тела опираются на быстро расширяющуюся сеть косметических салонов, фитнес-клубов, а также успешно развивающуюся систему новых медицинских услуг.

Наиболее динамично развивающиеся медицинские сервисы постсоветской России — косметическая хирургия и стоматология. При этом развитие стоматологических услуг позволяет всесторонне оценить масштаб перемен, происходящих как в плане освоения новых медицинских технологий, так и в плане построения индивидуальных личностных проектов. Так, в советском обществе после второй мировой войны оказание стоматологической помощи населению нередко

осуществлялось в форме *ежегодных дисциплинарных интервенций*, направленных на тела воспитанников детских садов, школьников, лиц, призываемых в армию, и беременных женщин, состоящих на учете в медицинской консультации. Результатами этих плановых вмешательств было устранение явных стоматологических дефектов, удаление зубов и стоматологическая терапия с использованием некачественных пломб, которые были рассчитаны на срок от двух до пяти лет. Некоторые категории населения, такие как сельские жители, промышленные рабочие, пенсионеры и другие, оставались за чертой этой систематической стоматологической помощи, поэтому они должны были самостоятельно заботиться о здоровье своих зубов и полости рта. С началом развития в России рыночных отношений и использованием многочисленных западных технологий в медицине профессия стоматолога, как и профессии косметического хирурга и визажиста, становится очень доходной. Пациенты платных стоматологических клиник и кабинетов, которые стали возникать во всех городах России с 1992 года, начали получать более качественную помощь, в том числе терапию с использованием стойких и безвредных для здоровья пломбировочных материалов, протезирование и имплантацию зубов. Стоимость стоматологических услуг в различных городах весьма высока, но все же она удовлетворяет значительную часть пациентов и уступает по размерам стоимости услуг за проведение пластических операций. Это способствует тому, что значительная часть пациентов может позволить себе иметь вместо металлических протезов протезы из высококачественных эстетически привлекательных керамических материалов. При этом цвет зубов пациентов после лечения у стоматолога часто остается белым. Огромную роль в формировании новой *эстетики тела* сегодня играют масс-медиа, прежде всего, телевизионная реклама зубной пасты и жевательной резинки. Хотя безупречная белоснежная улыбка продолжает оставаться лишь мечтой для современных русских мужчин и женщин, многие из них надеются на то, что сумеют приобрести ее с течением времени. Подобные настроения характерны, преимущественно, для материально благополучного населения крупных городов. Напротив, сельские жители, обитатели маленьких городков и многочисленные бедные сегодня

не помышляют не только о красивых и здоровых зубах, но и о здоровом красивом теле. Они поставлены перед необходимостью выживания.

Культура преобразований тела в России: современный бум и перспективы

В 1990-х годах человеческое тело стало важной мишенью конsumerистских стратегий общества. Тело превратилось в важный культурный знак или текст, то и дело подвергающийся интерпретации. Тела молодых девушек и парней в рекламе, соблазняющие приобретать те или иные товары. Тела знаменитых звезд шоу-бизнеса и манекенщиц на телеэкране, утверждающие ценность сексуальности и красоты. Тела знаменитых людей России и Запада на страницах глянцевого журналов, наслаждающиеся своей уникальностью и превосходством. Явный и тайный смысл всех этих посланий понятен: «Если ты хочешь быть богатым, счастливым и популярным, надо иметь такое же тело, как это». Или, наоборот, что мало меняет смысл послания: «Если ты хочешь иметь такое же тело, постарайся стать таким же богатым и знаменитым».

Становление в России нового общества, рождающегося в муках политических и экономических кризисов, сопровождается формированием новых принципов, которые разделяют все больше русских. Среди этих принципов можно, пожалуй, выделить следующий: «Необходимо вкладывать деньги в собственное тело». Действительно, тело сегодня становится настоящей самовозрастающей стоимостью. Такой стоимостью прежде была земля, о чем писали многие авторы классической политической экономии. Тот/та, кто инвестирует свое тело сегодня, завтра сможет получить еще большую прибыль. Именно об этом свидетельствуют примеры новых поколений звезд шоу-бизнеса, топ-моделей и профессиональных спортсменов.

Но инвестирование в свое собственное тело становится делом не только людей, находящихся на всеобщем обозрении. Таковую же стратегию развивают и многие другие люди, не живущие публичной жизнью. Они вкладывают большие деньги в свое тело, чтобы обеспечить себе активное долголетие. Многие разделяют мысль о том, что хорошие волосы и крепкие белые зубы понадобятся им и завтра. Чистая кожа и

стройные ноги — достояние на долгие годы. Физическая выносливость и здоровье — качества, важные всегда. Красивое и сильное тело стало важным атрибутом того, что сегодня называют *качеством жизни*. Любопытно, что эти идеи о качестве жизни укрепились лишь тогда, когда у большинства людей возникло стойкое представление о распространении в России экологического кризиса.

Надо сказать теперь, что названные здесь политики тела в постсоветской России представляют собой мейнстримные формы реконструкции себя. Одновременно рядом с ними процветают и множатся различные способы экспериментирования со своим телом. Я хотел бы сказать далее о боди-арте.

Мысль о том, что собственное тело может быть великолепной ареной для осуществления художественных фантазий, является очень древней. Как не раз уже описано антропологами, представители многих незападных обществ подвергали свои тела самым различным эстетическим опытам. Возникновение боди-арта на современном Западе совпало со всплеском различных протестных движений в шестидесятые годы. Лишь в восьмидесятые годы средний класс начал апроприировать искусство тату и пирсинг, распространенные среди городского пролетариата⁸. По-видимому, в постсоветской России практики боди-арта оказались импортированы с Запада, как многие другие способы оперирования с телом. И эти практики были приобретены именно из рук западного среднего класса. Это подтверждается тем, что современное российское искусство тату совсем никак не связано с практикой татуировки, распространенной в таких закрытых сообществах, как армия и тюрьма. Популярные дискурсы современной культуры, представленные в молодежных и развлекательных русских журналах, например, «Cool Girl», ставят практики тату, пирсинг и живопись на теле в один ряд с формами новейшего экспериментального искусства. Современная молодежная татуировка в России почти никогда не содержит в себе никакой конспиративной информации, как это происходило с татуировками заключенных тюрем. Она

⁸ DeMello, M. *Bodies of Inscription: A Cultural History of the Modern Tattoo Community*. Durham, NC : Duke University Press, 2000.

говорит только о самой себе, являясь «целесообразностью без цели» в смысле Канта. Но те, кто практикуют сегодня татуировки и пирсинг, видят в этом наиболее экстравагантные способы самовыражения, поскольку татуировка на плече или металлическое украшение, вставленное в пупок, зримо свидетельствуют о бесстрашии их обладателя, о готовности терпеть боль ради обретения неповторимой идентичности. Впрочем, терпят ли боль эти юноши и девушки? В недавно появившихся тату-салонах в крупных городах России искусство тату и пирсинг воплощаются в тела под анестезией.

На протяжении последних двух-трех лет Россия переживает настоящий бум тату-арта. Парни и девушки, студенты и школьники старших классов украшают свои тела татуировками. Очень часто это временные татуировки с использованием хны. Младшие школьники для этих же целей пользуются одноразовыми татуировками, которые как переводные картинки они наклеивают на свои плечи и руки. 27 октября 1999 года в Санкт-Петербурге состоялся один из самых первых российских фестивалей искусства тату, который получил освещение в электронных медиа и был назван «первой питерской тату-конвенцией». В русскоязычной части Интернета по итогам этого события возник очень представительный сайт «СТАТУС-АРТ». Интервью с художниками тату, такими, как, например, Дмитрий Хендриксон, позволяют узнать, что их стаж в сфере тату-арта составляет, как правило, два-три года. Эти цифры, конечно, отличаются от тех, которые характеризуют «творчество» мастеров, делающих татуировки в российских тюрьмах.

Популярность боди-арта в России не отменяет противоречивого отношения к нему со стороны государственной цензуры. Так, например, многие официальные поставщики Интернет-услуг в России блокируют доступ своих пользователей к информации о боди-арт так же, как и к порнографии. Очевидно, здесь действует правило приравнивать изображения татуировок и живописи на теле к порнографическим ресурсам, изобилующим во всемирной паутине. Эта цензура, однако, смолкает, когда на государственных телеканалах и в печатных изданиях появляются изображения полугобнаженных тел знаменитостей, украшенных татуировками и металлическими украшениями.

Наряду с боди-артом в России стал популярным и бодибилдинг. Распространению этой культурной практики способствуют сегодня такие журналы, как «Сила и здоровье», «Культура тела» и другие. Федеральное телевидение неоднократно уделяло внимание российским и международным конкурсам бодибилдеров. Плакаты с изображением всемирно известных мастеров бодибилдинга можно легко купить в книжных и спортивных магазинах. Магазины спортивного снаряжения для бодибилдинга, первые из которых открылись в Москве и Саратове, предоставляют покупателям различные спортивные снаряды и тренажеры, препараты, способствующие наращиванию мышечной массы, учебные видеофильмы и прочее. Бодибилдинг в России сегодня привлекает внимание десятков тысяч юношей и девушек, мужчин и женщин, которые проводят много времени в атлетических залах, среди которых далеко не все оборудованы должным образом. Подобно случаю с косметической хирургией практики бодибилдинга в России сопровождаются становлением специального дискурса, насыщенного специальной терминологией, представляющей собой синтез терминов из сферы биологии, спортивной медицины и вообще спорта.

Человеческие тела как объекты различных экспериментов сегодня находятся в центре и других культурных проектов. К их числу относятся новые для России варьете и стриптиз, женский и мужской, рестлинг, или бои без правил, в котором, насколько я знаю, в России участвуют только мужчины, тайский бокс, бальные и экспериментальные танцы и различные телевизионные шоу, предполагающие демонстрацию телесной силы или экстравагантности. Особой популярностью на российском телевидении продолжает пользоваться шоу «Сам себе режиссер», которое продолжается уже более десяти лет. На этом шоу демонстрируются фрагменты любительских видеофильмов, очень часто изображающих курьезные эксперименты с человеческим телом, достойные книги рекордов Гиннеса.

Последние десять лет отмечены распространением новых видов спорта, которые принято называть экстремальными. Серфинг, дайвинг, прыжки с парашютом, различные виды езды по пересеченной местности, фристайл и другие — все они, как правило, пришли в Россию из-за границы, хотя можно

говорить об их существовании и при советском режиме. Отличие современной ситуации состоит в том, что развитие этих видов спорта сегодня вызвано, главным образом, их зрелищностью. Они часто попадают в кадр телеоператоров. Следовательно, в кадр попадают и тела, скользящие по волнам, парящие в воздухе, карабкающиеся по скалам, ныряющие под воду. Тела, которые выдерживают перегрузки, которые сражаются со скоростью, которые демонстрируют удивительные способности, заключенные в них.

Я должен, наверное, сказать и о распространении новых диетических практик в России. Последние годы стали временем апробации разнообразных режимов регуляции питания, возникновения целой культуры употребления биологически активных добавок, витаминных и минеральных комплексов, огромного числа препаратов, выброшенных на российский рынок мировой фармацевтической и пищевой индустрией. Русские стали в большом количестве потреблять тропические фрукты, орехи, бананы, соки, но также и массу суррогатов, синтетической пищи и фальсифицированных продуктов, зачастую опасных для здоровья. Так, культура потребления биологически активных добавок, формируемая сегодня энтузиастами-медиками и дистрибьюторами сетевых компаний, таких как российская корпорация «Витамакс», несомненно, способствует реорганизации прежних представлений о теле, его физиологии и биохимии, а также ведет к реорганизации самих тел на биохимическом уровне. Многие российские мужчины и женщины сегодня значительно лучше представляют, какие процессы идут в их организмах, какими средствами можно нормализовать свое состояние, как очистить организм от вредных субстанций. При этом они приучаются к регулярному вниманию к своему телу, поскольку потребление этой продукции рассчитано на извлечение долгосрочного эффекта. Реорганизация русских тел здесь осуществляется изнутри, посредством освоения новых полезных препаратов.

Я не буду говорить здесь о достижениях в области эндопротезирования и биоинженерии, а также о киборг-технологиях, поскольку эти темы мало относятся к теме моего разговора. К тому же, достижения российской науки здесь все еще весьма незначительны и адресуются лишь очень нуж-

дающимся пациентам. Для постсоветских политик тела эти направления научного прогресса пока еще не являются фундаментом. Популяризация эффектов применения этих технологий осуществляется сегодня средствами Голливуда, а также с помощью компьютерных игр и научной фантастики. В галерее постсоветских типов телесности мы не найдем киборгизированных тел, но мы, несомненно, найдем их на экране и в воображении некоторой части молодых людей.

Следует подчеркнуть теперь, что преобразование человеческих тел в России сегодня является весьма широкой тенденцией. Люди по тем или иным причинам уделяют внимание своей внешности, своему здоровью и физическому состоянию значительно больше, чем даже десять лет назад. Привычка надеяться на государство, которая была выработана у многих в последние два десятилетия советского режима, прошла. Сегодня главными субъектами осуществления политик тела в России являются не столько государственные институты, сколько сами индивиды и те новые структуры, которые возникают для обслуживания их потребительских интересов. Безусловно, такие организации, как школа, армия, больница и тюрьма, продолжают вносить свой вклад в формирование такого типа тел, которые Фуко назвал послушными⁹. Но значительно большее влияние в современной России имеют масс-медиа, сетевые компании и центры досуга, являющиеся сегодня проводниками новых типов телесности, принадлежащих новому миру. Можно себе представить день, когда целый ряд экспериментов со своим телом уйдет в прошлое. Когда самые радикальные способы реконструкции тела, такие как бездумное наращивание половых органов или клеймение (branding), исчезнут. Возможно, эти практики локализируются и станут делом очень узкой группы оригиналов, действительно нуждающихся в таких опытах. Тогда большая часть современных политик тела в России станет тривиальной и перестанет привлекать чье-либо внимание. Но сегодня, пока Россия является транзитным обществом, они находятся на переднем плане нашей культуры.

⁹ Foucault, M. Discipline and Punish. The Birth of the Prison. London: Penguin, 1991.